

И. О. Карелина

Проблема понимания эмоций детьми дошкольного возраста

В статье рассматриваются отечественный и зарубежный подходы к определению понятия «понимание эмоций», аспекты исследования данной проблемы. Предметом обсуждения является проблема понимания детьми эмоций.

Ключевые слова: понимание эмоций, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, идентификация эмоций, представления об эмоциях, «модель психического».

I. O. Karelina

The Problem of Emotions Understanding by Children

At the context of this article the foreign and native approaches to definition of the notion of emotions understanding by children, the aspects of this problem research are considered. The discussion is centered on the problem of emotions understanding by children.

Key words: emotions understanding, emotional intelligence, emotional competency, emotion identification, concepts of emotions, theory of mind.

Проблема понимания детьми эмоций является многоаспектной и требует рассмотрения не только возрастных особенностей и условий развития понимания эмоций, что является немаловажным и представляет интерес в плане сопоставления данных отечественных и зарубежных исследований и выявления наиболее общих тенденций развития и подходов к развитию понимания детьми эмоций. На наш взгляд, прежде всего, необходимо определить содержание понятия «понимание эмоций» в отечественной и зарубежной психологии, контекст его употребления, так как существующие различия в интерпретации этого понятия в узком и широком смысле, аспектно и в структуре интегральных образований обуславливают различие в общей стратегии исследования этой проблемы.

В разговорном языке слово «понять» имеет разные смысловые оттенки: «постигать умом», «познавать», «разуметь», «уразумевать», «обнять смыслом, разумом», «находить в чем смысл, толк, видеть причину и последствия» [8]. Определяя общие позиции при рассмотрении вопроса, представляется целесообразным исходить из базового определения понятия в отечественной психологии, где *понимание* интерпретируется как *способность* личности осмысливать, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь; как *когнитивный процесс* постижения содержания,

смысла; как *продукт* процесса понимания – само толкование чего-нибудь [9]. Глубина понимания зависит от способности человека извлекать семантическую информацию из представленного материала, конкретизировать важные факты, а затем обобщать, постигая тем самым основной смысл [4, с. 121].

Наиболее общей является интерпретация понимания как *процесса, состоящего из последовательности стадий (уровней)*, что обуславливает внимание исследователей к выделению уровней понимания детьми эмоций человека (Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова, 2004; И. О. Карелина, 2004; А. М. Щетинина, 1984, 2004). Общая теория уровней понимания разработана в психологии А. А. Смирновым. Не останавливаясь подробно на перечислении уровней, укажем динамику их совершенствования: «От начальной ступени, где мы выделяем в предмете не какую-либо одну сторону и причем несущественную для него, а некоторый случайный признак, мы переходим к более высоким уровням понимания, вскрывая различные стороны предмета, более существенные для него, выявляя более разнообразные связи его с другими предметами, явлениями реального мира» [5, с. 168]. Углубление понимания идет от восприятия, в целом, к осмыслению отдельных частей предмета или явления и к пониманию их взаимосвязи, ус-

тановлению причинно-следственных, а затем и логических связей между осмысливаемыми явлениями, и, наконец, к выяснению мотивов действий людей. С этой позиции *понять эмоцию – значит, прежде всего, дать вербальное обозначение эмоции, выделить экспрессивные и импрессивные признаки, содержательные характеристики с обозначением причин и последствий возникновения эмоции.*

Обратим внимание на то, что изучению проблемы понимания детьми эмоций посвящено значительно меньше отечественных исследований, чем, например, изучению особенностей опознания и восприятия взрослыми и детьми эмоциональных состояний по выражению лица (исследования в области восприятия эмоциональных состояний человека проведены А. С. Золотняковой (1968), А. М. Щетининой (1984), Н. А. Титовой (1999), А. Ю. Бергфельд (2002) и др.; вопросам распознавания эмоций по выражению лица посвящены диссертации В. А. Лабунской (1976), Т. Н. Малковой (1981), Ю. А. Свенцицкой (1992), Ю. В. Гранской (1998), Е. М. Листик (2003) и др.).

Фундаментальным в рассматриваемой области является исследование А. М. Щетининой, где были определены *показатели понимания эмоционального состояния человека* детьми 4–5 и 6–7 лет: вербальное определение эмоционального состояния (радости, грусти, гнева, страха, удивления), умение охарактеризовать воспринимаемое состояние через конкретную жизненную ситуацию и собственные экспрессивные действия, воспроизводящие состояние изображенного человека.

А. М. Щетинина выделила *уровни понимания детьми эмоциональных состояний человека: неадекватный* – дети не понимают эмоциональное состояние, не могут его назвать или делают грубые ошибки; *ситуативно-конкретный* – понимание эмоций в контексте конкретной ситуации, отсутствие словесного обозначения эмоций или выбор слов из предложенных; *уровень словесного обозначения и описания экспрессии* – самостоятельное называние эмоциональных состояний или точный выбор определений из предложенных, перечисление некоторых элементов экспрессии; *уровень осмысления в форме описания* – самостоятельное называние эмоционального состояния человека, выделение и описание экспрессии, ситуации ее проявления; *уровень осмысления в форме истолкования и проявления эмпатии* – самостоятельное обозначение эмо-

ционального состояния, анализ экспрессии, домысливание соответствующей ситуации, высказывание суждений от лица изображенного человека, проявление к нему эмоционального отношения.

Характеристика последнего уровня понимания детьми эмоций может, на наш взгляд, рассматриваться в контексте рассуждений Н. С. Автономовой: «Понимание – это некий достаточно сложный механизм, который обеспечивает одновременно и примысливание-достраивание новых фактов к налично существующим, но недостаточным и работу приведения к целостности наличных фактов совместно с примысленными-достроенными» [2, с. 105–106].

В монографии А. М. Щетининой (2004) понимание эмоций рассматривается также как *социально-перцептивная способность* [6, с. 37]. Такой подход к интерпретации данного понятия, в целом, согласуется со стремлением зарубежных исследователей рассматривать понимание эмоций в более широком контексте как способность, которая входит в структуру эмоциональной компетентности.

В одном из последних исследований в области понимания детьми эмоций (О. А. Прусакова, 2006) данный феномен интерпретируется как компонент общей системы репрезентаций психических состояний – «модели психического», исследуются ведущие признаки понимания эмоций: каузальный компонент (распознавание эмоций на основе описания ситуаций) и экспрессивный компонент (распознавание эмоций по лицевой экспрессии), а также репрезентации собственных эмоциональных состояний и эмоций других людей.

Авторская интерпретация понимания эмоций как процесса идентификации эмоций и формирования представлений об эмоциях основана на зарубежном подходе к исследованию этой проблемы в русле «модели психического», однако, с позиции отечественной психологии понятия «понимание эмоций», «идентификация эмоций» и «представления об эмоциях» в содержательном аспекте не являются идентичными.

Идентификация – один из видов перцептивного действия (Л. А. Венгер), промежуточное звено между актом различения и опознанием, – состоит в сличении 2-х объектов или воспринимаемого объекта с эталоном и установлении их тождества или различия [10]. То есть *идентификация эмоциональных состояний – это механизм их восприятия и понимания, сопоставление эмо-*

ционального объекта с эмоциональным эталоном с целью опознания объекта в контексте обобщенных эмоциональных значений [3, с. 262]. Представления – наглядный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных ощущений и восприятий) путем его воспроизведения в памяти или в воображении [11]. Представления об эмоциях – это сложное, динамичное образование когнитивно-аффективных компонентов, где когнитивная составляющая представлена совокупностью знаний об эмоциональной жизни человека (причинах эмоций и эмоциогенных ситуациях, экспрессивном эталоне эмоций различных модальностей, содержании различных эмоциональных переживаний), а аффективная составляющая – знаком и интенсивностью эмоционального отношения ребенка [3, с. 115], поэтому *формирование представлений об эмоциях* как схематической организации знаний об эмоциях – это психологическое условие развития понимания эмоций.

Следует признать, что процесс развития у детей понимания эмоций более основательно изучен за рубежом, очевидно, именно этот факт обуславливает опору современных отечественных исследователей данной проблемы на имеющийся зарубежный опыт и иную интерпретацию самого понятия (S. L. Bosacki, 2004; M. S. Burns, 2000; K. L. Eaton, 2001; E. M. Leerkes, M. Paradise, M. O'Brien, S. D. Calkins, G. Lange, 2008; N. Reissland, 1985; C. Rieffea, M. M. Terwogtb, R. Cowanc, 2005; C. Widen, J. A. Russel, 2007).

В зарубежных исследованиях просматриваются 2 подхода к определению понятия «понимание эмоций»:

– в контексте теории сознания («модели психического») понимание эмоций интерпретируется как *процесс комплексной обработки эмоциональной информации*, на основе которой человек приходит к заключению о причинах возникновения и последствиях собственных эмоций и эмоций окружающих; базовыми инструментами понимания эмоций являются: распознавание и называние собственных эмоций и эмоций окружающих, понимание их причин, прогнозирование эмоций, осведомленность о социально-культурных нормах выражения эмоций, об обусловленности эмоций представлениями, осознание различия между проявлениями и переживанием эмоций, понимание одновременно возникающих эмоций противоположной валентности;

– в концепции декодирования экспрессивной информации понимание эмоций рассматривается в узком смысле как *способность идентифицировать эмоции*.

Как отмечают исследователи, понимание эмоций требует большего, чем распознавание и реагирование на эмоциональную экспрессию: необходимо знать причину возникновения эмоции, так как причина определяет место эмоционального переживания в социокультурном контексте. Дети должны понимать, что эмоции могут быть последствием взаимодействия человека с ситуацией, а не только механическим результатом воздействия ситуации самой по себе, что требует наличия так называемой модели психического (способности приписывать ментальные состояния – мнения, желания, установки, эмоции – себе и другим), которая имеет отношение к пониманию наличия не только объективной реальности, но и субъективных репрезентаций этой реальности как оснований эмоций и действий людей [7]. Формирование «модели психического» происходит к 4-м годам. Дети могут судить о внутренней причинности, способны установить связь между прошлым и настоящим, появляется способность связать эмоции с определенными ожиданиями и убеждениями и предсказать действия другого, его эмоциональные проявления. Кроме того, дети понимают существование ложных и истинных убеждений. Таким образом, психологический аспект понимания эмоций как процесса комплексной обработки эмоциональной информации детерминирован реализацией человеком отдельных ментальных операций.

Согласно концепции декодирования экспрессивной информации, понимание эмоций – это специфическая для человека способность дифференцировать паттерны лицевой экспрессии и идентифицировать их как сигналы определенных эмоциональных состояний (U. Dimberg, 1988). Сходными являются определения понимания эмоций как способности: идентифицировать лицевую экспрессию окружающих или понимать эмоции в различных социальных контекстах (S. Denham, 1998); распознавать собственные эмоции и эмоциональные состояния окружающих и использовать словарь эмоций (C. Saarni, 1999); распознавать признаки эмоций в экспрессивном поведении людей (понимание лицевой экспрессии) в эмоциогенных ситуациях (C. Izard, 2001; C. Widen, J. A. Russel, 2007).

Таким образом, в данной концепции понятие «понимание эмоций» употребляется в узком значении идентификации эмоций.

Проблема понимания эмоций в современной зарубежной психологии рассматривается также в контексте обсуждения эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности. *Эмоциональный интеллект* – широкий по значению термин, не имеющий строго фиксированного содержания. Эмоциональный интеллект определяется как:

- подструктура социального интеллекта, способность наблюдать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями (J. Mayer, P. Salovey, 1990);

- способность идентифицировать и вербализовать собственные чувства, проявлять эмпатию, отсрочивать переживание удовольствия, читать и интерпретировать социальные сигналы (знание собственных эмоций, управление эмоциями, самомотивация, распознавание эмоций окружающих, регулирование взаимоотношений) (D. Goleman, 1995);

- знание собственных чувств и использование их для принятия целесообразных решений в жизни; способность управлять состояниями дистресса, контролировать импульсы; сохранять мотивацию, надежду и оптимизм в случае неудачи в достижении цели; проявлять эмпатию; знание чувств окружающих людей; социальные умения – взаимодействие с другими людьми, управление эмоциями в отношениях, способность убеждать и управлять другими (J. O'Neil, 1996);

- набор способностей, отвечающих за то, как эмоциональные сообщения людей варьируются с точки зрения точности и как более точное понимание эмоций приводит к улучшению разрешения проблем в эмоциональной жизни личности (способности воспринимать и выражать эмоции, использовать их для улучшения мыслительной деятельности, понимать и обрабатывать эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции окружающих) (J. Mayer, P. Salovey, 1997);

- множество способностей, компетенций и умений, которые влияют на успешность восприятия требований окружающей среды (внутриличностные умения – эмоциональное самосознание, ассертивность, чувство собственного достоинства, самоактуализация, независимость; межличностные умения – межличностные взаимоотношения, социальная ответственность, эм-

патия; адаптивность – разрешение проблем, проверка реальности, гибкость; регуляция стресса – устойчивость к стрессу, контроль импульсов; общее настроение – счастье, оптимизм) (R. Bar-On, 1997);

- эмоциональная грамотность (развитие самосознания, управление эмоциями, освоение норм приемлемого социального поведения, контроль негативных импульсов, коммуникативные умения, самомотивация) (L. Davies, 2000);

- когнитивная способность рассуждать об эмоциях и использовать эмоции для улучшения мыслительной деятельности (способности точно различать эмоции, вызывать эмоции для содействия мышлению, понимать эмоции и эмоциональные значения и осознанно регулировать эмоции для стимулирования эмоционального и интеллектуального роста (J. Mayer, 2005).

На наш взгляд, исследователи, оперируя данным понятием, акцентируют внимание, с одной стороны, на роли эмоций как механизма регуляции внешней и внутренней деятельности, с другой стороны, включают в содержание этого понятия способности к саморегуляции. Таким образом, понятие эмоциональный интеллект используется для обозначения, во-первых, различных аспектов эмоциональной регуляции интеллектуальной деятельности, во-вторых, эмоциональной регуляции социального поведения и произвольной регуляции эмоций. Свообразным аналогом термина «эмоциональный интеллект» в отечественной психологии можно считать понятие «эмоциональное мышление» (еще В. В. Зеньковский, говоря о психологической работе, которая состоит «в прояснении и осмыслении чувства», использовал для ее обозначения термин эмоциональное мышление). Е. П. Ильин (2001) предлагает рассматривать эмоциональный интеллект как эмоционально-интеллектуальную деятельность, а И. Н. Андреева (2008), исследуя данный феномен, показывает, что его открытие явилось результатом развития представлений о природе когнитивных и аффективных процессов, особенностях их взаимосвязи. С этих позиций *понимание эмоций – один из компонентов эмоционального интеллекта*.

Д. Гоулмен наряду с вышеуказанным понятием использовал понятие *эмоциональная компетентность*, составляющими которой являются: во-первых, личная компетентность – понимание себя (эмоциональное понимание себя, то есть понимание собственных эмоций и их последст-

вий, адекватная самооценка, уверенность в себе), саморегуляция и мотивация; во-вторых, социальная компетентность, включающая в себя способность к эмпатии (пониманию других) и социальные навыки [1, с. 142–144].

Как видим, часть способностей, относящихся к сфере самосознания и социального взаимодействия, включается и в структуру эмоционального интеллекта.

К. Саарни представила эмоциональную компетентность как набор из 8 видов способностей или умений, которые носят социокультурный характер: осознание собственных эмоциональных состояний, способность различать эмоции других людей, использовать словарь эмоций и формы выражения, принятые в данной культуре; способность симпатического и эмпатического включения в переживания других людей; способность отдавать себе отчет в том, что внутреннее эмоциональное состояние не обязательно соответствует внешнему выражению; способность справляться с негативными переживаниями, используя стратегии саморегуляции; осознание того, что структура или характер взаимоотношений в значительной степени определяется тем, как эмоции выражаются во взаимоотношениях; способность быть эмоционально адекватным [1, с. 276–277]. На наш взгляд, наиболее конкретизированным является определение эмоциональной компетентности как умений выражать, регулировать и понимать эмоции (L. R. Beaumont, 2005).

Очевидно, что эмоциональный интеллект как способности по управлению эмоциональными явлениями и свойствами (Г. М. Бреслав, 2004), способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе анализа и синтеза (Г. Г. Гарскова, 1999), как интегративные свойства интеллектуально-личностного потенциала человека, межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект – 2 вида способности к пониманию собственных и чужих эмоций и управлению ими (Т. В. Корнилова, Е. В. Новотоцкая-Власова, 2009), – является более широким понятием, чем «эмоциональная компетентность» как результат функционирования эмоционального интеллекта.

Понимание эмоций как процесс комплексной обработки эмоциональной информации (лицевой экспрессии, вокальной экспрессии, социального контекста, желаний, установок и ожиданий человека в той или иной эмоциогенной ситуации) –

это компонент эмоционального интеллекта и один из показателей эмоциональной компетентности.

Основным средством диагностики понимания детьми эмоций за рубежом является стандартизированный отчет (когнитивный, перцептивный анализ) – выполнение различных *заданий на понимание эмоций (emotion understanding tasks)* в условиях интервью. В соответствии с наиболее распространенной интерпретацией понимания эмоций как умений распознавать, прогнозировать эмоции и быть осведомленным о социально-культурных нормах выражения эмоций, предъявляемые детям задания можно классифицировать следующим образом.

Задания на распознавание (наименование) эмоций – emotion recognition tasks (labeling tasks), требующие умения идентифицировать лицевую экспрессию (по картинкам, фотографиям), эмоции кукольных персонажей – либо вербально (дать наименование эмоции, что позволяет исследовать экспрессивный словарь), либо невербально (указать на соответствующее предложенному наименованию эмоции выражение лица, что позволяет исследовать рецептивный словарь).

Задания на прогнозирование эмоций (emotion perspective taking tasks), требующие от участников умения занять чью-либо позицию:

– задания, построенные в форме коротких историй, разыгрываемых куклами с непрорисованной лицевой экспрессией (*puppet vignette tasks*), где для понимания эмоционального состояния персонажей детям необходимо уделить внимание эмоциональному контексту истории и вокальной экспрессии персонажей;

– задания, требующие от ребенка умения занять позицию того, чьи чувства отличаются от чувств ребенка в подобной ситуации;

– задания на понимание обусловленности эмоций ложными ожиданиями (*knowledge of emotions base on false beliefs*), результат выполнения которых напрямую зависит от возрастных возможностей детей: так, например, дети 5–6 лет при прослушивании истории приписывают эмоцию удивления персонажу, обнаружившему нечто неожиданное в коробке, тогда как в возрасте 7–9 лет дети в состоянии различить, что персонаж, неправильно информированный относительно содержимого коробки, с большей вероятностью удивится, чем персонаж с неподвзятым мнением насчет содержимого коробки.

Задания на осведомленность о социокультурных нормах выражения эмоций (knowledge of cultural display rules about emotions tasks), требующие от детей умения интегрировать контекст ситуации, проявления эмоций и объяснить различия выражаемой и переживаемой эмоции, признать сосуществование эмоций, идентифицировать конфликтные эмоции (например, при предъявлении истории, содержащей противоречивую информацию о выражаемой и переживаемой эмоции).

В основе отечественного подхода к диагностике понимания эмоций лежит использование стандартизированных диагностических средств (тесты, отчеты), включающих в качестве стимульного материала пиктограммы, фотографии лиц людей (детей) с различным эмоциональным выражением, карточки с изображениями ситуаций различного эмоционального значения, репродукции. Используются следующие средства диагностики понимания детьми эмоций: методика выявления особенностей идентификации эмоций у детей 4–10 лет «Эмоциональная идентификация» (Е. И. Изотова, 2004), где понимание эмоций рассматривается как компонент идентификации эмоций; методика диагностики восприятия и понимания эмоциональных состояний детьми дошкольного возраста (А. М. Щетинина, 1984); методика «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина, 1995); методика «Определение значения слов, обозначающих эмоциональные состояния» (Н. В. Соловьева, 1999), где оценивается понимание значения слов, обозначающих эмоциональные состояния, анализируются грамматические, лексические и фонетические особенности высказываний детей, их структура, тип высказывания.

Различие подходов к определению содержания понятия «понимание эмоций» в зарубежных и отечественных исследованиях обуславливает и различие критериев понимания детьми эмоций: в качестве общих критериев выступают наименование эмоций (точность словоупотребления), вербальный анализ (умение охарактеризовать воспринимаемое эмоциональное состояние, то есть выделить экспрессивные и импрессивные признаки, причины возникновения эмоций); вместе с тем в зарубежных исследованиях критериями понимания детьми эмоций являются также распознавание, прогнозирование эмоций, интеграция противоречивой информации.

Особенности понимания детьми эмоций изучаются зарубежными исследователями посредством демонстрации лицевой экспрессии (выражаемой или изображенной на фотографиях) и чтением коротких историй с последующим интервьюированием детей; отечественные исследователи используют такие методические приемы, как демонстрация стимульного материала и вербализация идентифицированных объектов, в том числе представлений об эмоциях.

Таким образом, понимание эмоций интерпретируется и как *процесс*, состоящий из последовательности уровней (процесс комплексной обработки эмоциональной информации), и как *способность* (в узком смысле – способность к идентификации эмоций, в широком смысле – один из компонентов эмоционального интеллекта и показатель эмоциональной компетентности), что обуславливает различные аспекты исследования проблемы понимания детьми эмоций за рубежом (взаимосвязь понимания эмоций с показателями социального развития и учебных достижений детей, возрастные и гендерные особенности понимания детьми эмоций, механизм и особенности идентификации эмоций, формирование «модели психического», влияние социального окружения и эмоционального опыта на развитие понимания эмоций) и в отечественной психологии (изучение уровней понимания детьми эмоций, психологических и педагогических условий развития понимания эмоций).

Учитывая различия в интерпретации понятия «понимание эмоций», обуславливающие, тем не менее, перспективные направления изучения когнитивной составляющей эмоциональной сферы детей, следует признать, что «понятие понимания должно разрабатываться как универсальная категория, которая характеризует деятельность с любыми семиотическими системами» [2, с. 9–10].

Примечания:

1. Бреслав, Г. М. Психология эмоций [Текст] / Г. М. Бреслав. – М., 2004.
2. Загадка человеческого понимания / под общ. ред. А. А. Яковлева; сост. В. П. Филатов. – М., 1991.
3. Изотова, Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика [Текст] / Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова. – М., 2004.

4. Карандашев, Ю. Н. О стадиях процесса понимания [Текст] / Ю. Н. Карандашев // Вопросы психологии. – 1982. – № 6.
5. Смирнов, А. А. Проблемы психологии памяти [Текст] / А. А. Смирнов. – М., 1966.
6. Щетинина, А. М. Социализация и индивидуализация в детском возрасте [Текст] / А. М. Щетинина. – Великий Новгород, 2004.
7. Rieffe, C., Terwogt, M. M., Cowan, R. Children's understanding of mental states as causes of emotions // *Infant and Child Development*. – 2005. – V. 14. – p. 259–272. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brown.uk.com>
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]. В 4-х т. Т. 3. – М., 1989. – С. 286.
9. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб., 2006. – С. 395.
10. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб., 2006. – С. 188.